

Припоминается близкая по времени «Повесть о мощах неведомых» священника Иакова, автор которой входил в состав посольства в Крым Бориса Дворянинова и Андрея Непейцына в 1634—1635 гг., о чем он сообщает в начале своего сочинения. Однако среди отписок Б. Дворянинова и А. Непейцына М. А. Оболенский, опубликовавший «Повесть» по одному списку, не нашел рассказа о христианских святынях в Крыму,²¹ который, возникнув на основе впечатлений участника посольства, по-видимому, не вошел в его деловую часть и с самого начала был только литературным сочинением, по меткому определению Н. С. Демковой, переходного типа повествования между «посольской сказкой» о новых землях и «чудом» от мощей.²²

О царьградских богородичных чудотворных иконах сообщали многие русские средневековые путешественники, среди них Стефан Новгородец,²³ автор анонимного Сказания о Царьграде,²⁴ дьяк Александр²⁵ и другие. Паломники, посещавшие Константинополь после его завоевания турками, обращали внимание на судьбу многих христианских святынь бывшей византийской столицы. Среди легендарных известий подобного типа примечателен рассказ, записанный значительно позднее за гречанином — киевским жителем Яном Павловым и помещенный в одном из донесений (от 17 мая 1674 г.) киевского воеводы кн. Ю. П. Трубецкого царю Алексею Михайловичу. В этом рассказе речь идет не об иконе; здесь сообщается: «Да он же Ян, будучи в Царьгороде, слышал от турков, что в салтанских палатах, где в то время православия бывала церковь, а ныне полата, и в той полате . . . объявился стар человек, сидит во святиельских одеждах, в креслах, в руках держит посох, а перед ним горит в ломпаде свеча; и турки де видя то, писали к салтану, и салтан де велел ево ис той полаты кинуть на море, и турки де по ево веленью, таго человека кинули в море, и после де того тот человек объявился опять в тех же полатах, сидит в креслах, в тех же святиельских одеждах, свеча пред ним горит по-прежнему; и турки де к салтану и о том писали, и салтан де велел ту полату заделать, чтоб никто в нее не ходил».²⁶ Здесь, как и в Отписке Степана Тарбеева, показана тщетность усилий турецкого

²¹ М. А. Оболенский. Сказание священника Иакова. — Записки общества истории и древностей, т. II, отд. 2 и 3. Одесса, 1850, стр. 685—692. К изучению «Повести» по трем спискам обращался позднее Н. М. Петровский (Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А. И. Соколова. — Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете, т. XIII, вып. 2, Казань, 1896, стр. 48—60).

²² Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Отв. ред. Я. С. Лурье. Л., 1969, стр. 519, примеч. 54.

²³ Ср. издание текста в кн.: М. Н. Сперанский. Из старинной новгородской литературы XIV века. Л., 1934, стр. 54 (л. 141).

²⁴ Ср. там же, стр. 130 (л. 412), 132 (л. 415).

²⁵ Путешествие дьяка Александра в Царьград. — В кн.: И. М. Сахаров. Сказания русского народа. Т. 2, кн. 8. Путешествия русских людей. СПб., 1849, стр. 72.

²⁶ Текст опубликован в изданиях: 1) Синбирский сборник. Часть историческая, т. I. М., 1845, Малороссийские дела, стр. 156—157 (четвертая пагинация), № 149; 2) П. А. Сырку. Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок, во второй половине XVII века. — Православный Палестинский сборник, т. X, вып. 3. СПб., 1890, стр. VIII, примеч. 4. Д. Уо обратил внимание на сходство рассказа о явлении старца и первого отрывка из сказаний о турецком царе в сборнике БАН, 1.4.1, л. 10—10 об., конца XVII в. (см.: В. И. Срезневский. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук за 1902 г. СПб., 1903, стр. 17—18).

Нельзя не припомнить здесь, как мотив невредимости проявлялся в русских сказках. Так, в сказке «Петух и жорновки» (Народные русские сказки А. Н. Афа-